

УДК 911.3

С. С. ЛАЧИНИНСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет

ОПЫТ ТИПОЛОГИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Освещены вопросы формирования геоэкономики как новой ветви общественной географии. Особое место уделено определению понятия «геоэкономические риски» и их анализу на пяти территориальных уровнях. Дана краткая характеристика пяти выделенных типов геоэкономических рисков.

Ключевые слова: геоэкономика, геоэкономическое пространство, территориальные уровни анализа, типы геоэкономических рисков.

The issues of emergence and evolution of geoeconomics as a new branch of science are the concern of this paper. Special emphasis is placed on the definition of the notion of “geoeconomic risks” and on their analysis at five territorial levels. Five selected types of geoeconomic risks are briefly characterized.

Keywords: geoeconomics, geoeconomic space, territorial levels of analysis, types of geoeconomic risks.

ГЕОЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ВЕТВЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

В конце 90-х гг. XX в. начала формироваться отечественная школа геоэкономики¹. В общественно-географическом направлении геоэкономики основополагающими являются публикации Л. А. Безрукова [2], Ю. Н. Гладкого [3, 4], Д. Н. Замятина [5], С. Б. Лаврова [6], М. Г. Никитиной [7, 8], А. Ф. Никольского [9], Н. А. Слуки [10] и ряда других географов [11–14]. Как уже указывалось нами ранее [1], наиболее полно в экономической и социальной географии геоэкономические аспекты представлены в публикациях по геополитической тематике. Некоторые из них можно трактовать как пограничные между геополитикой и геоэкономикой [15–18]. Таким образом, есть все основания полагать, что предложенная Э. Б. Алаевым [19] в конце 70-х гг. XX в. междисциплинарная геопро-странственная парадигма нашла свое плодотворное развитие в рамках современной российской гео-экономики [19].

Определяя геоэкономiku как науку, изучающую процессы и результаты формирования элементов мирового глобализованного (геоэкономического) пространства, позиционируем ее в качестве науч-ной ветви в общественной географии. Глобализованное мировое пространство в целом, в пределах которого складываются трансграничные геоэкономические системы разного уровня, можно считать объектом геоэкономики. Таким образом, предмет геоэкономики понимается нами как территориаль-ные особенности формирования институциональной среды и элементов мирового глобализован-ного пространства. Институциональной средой мирового глобализованного пространства считаем систему мирохозяйственных связей между интеграционными группировками; интеграционной груп-пировкой и государствами; государствами и корпорациями; различными корпорациями, корпораци-ями и регионами, регионами между собой, а также набор соглашений и договоров, необходимых для функционирования глобализованного пространства. Элементы мирового глобализованного про-странства — мировые рынки стратегического сырья и технологий (в том числе критических), мегалопо-лисы и крупные агломерации, уникальные месторождения, транснациональные и многонациональные корпорации, предприятия, входящие в производственные и сервисные цепочки, транснациональные банки, крупнейшие международные порты, крупнейшие авиахабы, интермодальные коридоры, между-народные каналы и проливы, офшорные зоны, инновационные центры глобального уровня, ведущие мировые университеты и др.

Геоэкономическое пространство можно рассматривать как сложную сетевую систему, а его терри-ториальные объекты — как элементы этой системы разных уровней. Важно подчеркнуть, что геоэко-номическое пространство макрорегиона, страны, основных административно-территориальных единиц (ОАТЕ) стран рассматривается нами в глобальном контексте, без отрыва от мира-экономики.

¹ Детальный анализ взглядов коллег по геоэкономической тематике раскрыт нами в [1].

Среди ведущих трансформаций геоэкономического пространства в настоящее время можно выделить «стягивание» экономического пространства и фокусирование экономического потенциала в нескольких крупных регионах-локомотивах и мировых городах. Вместе с тем происходят регионализация и глокализация элементов глобализованного пространства, а также развитие региональных агломераций и мегалополисов, углубление экспортной направленности экономики и транснационализация компаний. В результате наблюдается ярко выраженная мозаичность геоэкономического пространства с несколькими центрами притяжения как внутри страны, так и вне ее.

ПОНЯТИЕ «ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ» И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ УРОВНИ ИХ АНАЛИЗА

Имеются различные трактовки понятия «геоэкономические риски». В частности, И. Б. Эжиев полагает, что «...изучение геополитических рисков заключается в исследовании разнообразных факторов, включая те, которые развиваются внутри такой системы, как данный регион, и влияющие на нее извне. Такими факторами можно считать особенности политической ситуации в регионе, глобальные политические процессы, международную экономическую конъюнктуру, местные и глобальные культурные, информационные и другие тенденции» [20, с. 50]. Далее автор определяет объект геополитического риска как «революционные события в той или иной стране, завоевание государства, распад государства под воздействием внутренних сил, снижение суверенитета» (с. 50).

Интересное исследование в этой области проведено в рамках доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски – 2011». Среди основных экономических рисков аналитики ВЭФ называют экономическое неравенство и глобальный кризис управления. Из прочих выделяются три пучка экономических рисков — макроэкономический дисбаланс в развитии стран (глобальные дисбалансы и стабильность национальных валют, финансовый кризис и падение цен активов), значительная роль теневой экономики (незаконная торговля, организованная преступность и коррупция), рост потребления основных ресурсов (водная, продовольственная и энергетическая безопасность).

Следует понимать, что фактически любой риск, в том числе геоэкономический, — это наиболее вероятная негативная реакция внешней среды на деструктивные действия индивида, корпорации, властей региона, страны и т. д. И если в глобализованном геопространстве происходят нежелательные изменения, можно с большой вероятностью констатировать, что они начались как внутренняя реакция на деструктивную и ошибочную деятельность субъектов этого пространства.

Например, результатом последних событий в Ливии в ближайшей и среднесрочной перспективе может стать ухудшение внутривосточной ситуации, раскол страны и, как следствие, социальный и экономический коллапс не только в Средиземноморье, но и, возможно, на всем Ближнем Востоке. Это в свою очередь приведет к дальнейшему росту цен на углеводороды. Однако вероятно и массированный вброс нефти на европейский и мировой рынки. При этом усматривается одновременная дестабилизация политической ситуации в Европе вследствие массовых акций протеста и сильнейшего миграционного давления из Северной Африки. Говоря о минимизации и нивелировке данных рисков, можно предположить, что это станет возможным лишь в том случае, если деструктивная, ошибочная деятельность прекратится, а долгосрочные усилия субъектов пространства будут направлены на сглаживание последствий подобных действий.

По нашему мнению, геоэкономические риски можно анализировать на всех территориальных уровнях — высшем, верхнем, среднем, нижнем и низшем. Рассмотрим каждый из уровней геоэкономических рисков.

Высший уровень охватывает лишь ту часть планеты, которая взаимодействует в рамках мира-экономики [21]. В качестве примера можно привести мировой нефтяной рынок. В его составе с географических позиций мы выделяем следующие пространственные элементы: уникальные 77 месторождений с запасами более 1 млрд т нефти каждое [22], мировые нефтяные порты, магистральные нефтепроводы и продуктопроводы, экспортно ориентированные нефтеперерабатывающие заводы. Этот рынок испытывает активное влияние государств и пяти ведущих мировых компаний: «Эксон-Мобил», «Роял Датч Шелл», «Тоталь Фина Эльф», «Бритиш Петролеум-ТНК», «Шеврон-Тексако». Активное взаимодействие государств и этих компаний приводит к формированию мировой энергетической политики.

Одним из ярких примеров проявления геоэкономических рисков на высшем уровне можно считать современный конфликт в Ливии. Изначально имело место локальное недовольство политикой властей страны, однако крупный углеводородный потенциал мирового значения (3,3 % мировых запасов [23]) и соседское положение Ливии с ЕС обусловили перерастание этого конфликта из мест-

ного в мировой с высокими геоэкономическими рисками для многих стран. Геоэкономическая суть данного конфликта связана с гарантированием поставок углеводородов из Ливии в Европу. Доля страны в импорте углеводородов составляет: Италия — 32 %, Германия — 13,5, Франция — 10, Испания — 8,6 % [23]. Геоэкономический риск связан с ростом цены на топливо для стран Европы.

К мировым рынкам технологий относится рынок ядерных технологий и атомных материалов. На этом рынке господствуют компании «АРЕВА Фраматом» (Франция–Германия), государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (РФ), а также компании США и Японии. Позиции Росатома на мировом рынке ядерных материалов весьма прочные (2-е место в мире по запасам разведенного урана, 20 % мирового производства тепловыделяющих элементов). Данные компании фактически контролируют значительную часть поставок технологий и материалов на рынке.

На следующем, *верхнем уровне* рассматриваем крупные интеграционные объединения (ЕС, НАФТА, Меркосур) и мегарегионы мира, играющие важную роль в мировой экономике (Ближний Восток, Северная Европа, Средиземноморский регион) (табл. 1). Наряду с ними можно говорить и о таких новых формах организации мирового глобализированного пространства, как международные мегалополисы. Так, в пределах Лотарингской оси (Ливерпуль–Лондон–Брюссель–Франкфурт-на-Майне–Базель–Милан) находятся один из мировых городов (Лондон), финансовый центр Европы (Франкфурт-на-Майне), один из центров управления ЕС (Брюссель).

Пример интеграции в границах мегарегиона — ЕС. В рамках его геоэкономической политики формируются трансрегиональные формы сотрудничества (Агадирский и Барселонский процессы в Средиземноморье). Как указывал Ф. Бродель [21], данный трансрегиональный субрегион является первым миром-экономикой.

Однако нельзя рассматривать СНГ или регион Восточной Африки в качестве геоэкономического региона. В первом случае речь идет не об интеграционной группировке в традиционном понимании, а скорее о форме сотрудничества бывших союзных республик на пространстве бывшего государства. Во втором случае мегарегион Восточной Африки, вследствие своей экономической отсталости и отсутствия мировых запасов сырья (за исключением Кении и Судана), не играет заметной роли в мировой экономике.

Таблица 1

Территориальные уровни исследования геоэкономических рисков

Свойство уровня	Уровень				
	высший	верхний	средний	нижний	низший
Территориальный охват воздействия рисков	Глобальный	Мегарегиональный	Общегосударственный	Основные административно-территориальные единицы (региональный)	Локальный
Форма покрытия рисками	Мегаплощадная (мир-экономика)	Макроплощадная (крупные интеграционные объединения и мегарегионы мира)	Мезоплощадная (государства мира, ведущие активную внешнеэкономическую деятельность)	Мини-площадная (основные административно-территориальные единицы, имеющие важное значение для мировой экономики)	Микроплощадная (локальная линейная (города и компании, имеющие важное значение для мировой экономики, а также уникальные месторождения и объекты инфраструктуры мирового значения)
Временной период воздействия рисков на субъекты и элементы глобализированного пространства	Долгосрочный (более 10 лет)	Среднесрочный (от 5 до 10 лет)	Краткосрочный (от 1 до 5 лет)	Быстрый (от 6 до 12 месяцев)	Сверхбыстрый (менее 6 месяцев)
Форма управления рисками и контроля над ними	Наднациональные сетевые (международные)	Кооперативные сетевые (договорные коллегиальные)	Национальные сетевые (государственные)	Иные (региональные)	Иные (местные)
Масштаб последствий воздействия рисков	Планетарный Субпланетарный Региональный	Субпланетарный Региональный Планетарный	Региональный Субпланетарный Планетарный	Региональный Субпланетарный	Региональный

На *среднем уровне* анализируем страны, осуществляющие активную внешнеэкономическую деятельность и играющие заметную роль в мировой экономике (РФ, Германия, Сингапур и др.). РФ активно участвует в мировых процессах за счет гигантского экспорта энергоносителей. Федеральное правительство поддерживает внешнеэкономическую деятельность ОАО «Газпром», объединенной корпорации «Русал» и других крупных национальных сырьевых компаний на зарубежных рынках сбыта их продукции.

В то же время уместно напомнить, что даже небольшие страны, вовлеченные в верхний, а значит, и в высший уровень, например, через полноправное участие в интеграционном образовании, могут рассматриваться в качестве геоэкономического объекта. Греция, являясь членом ЕС, переживает глубочайший кризис «токсичных долгов» и находится на грани дефолта, что представляет значительный риск для функционирования Европейского союза как интеграционного объединения.

Ряд стран мира, которые не относятся к экономическим лидерам, обладая значительными запасами минерального сырья мирового уровня, играют заметную роль в мировой экономике (так, Катар имеет колоссальные запасы природного газа, Венесуэла — нефти, Боливия — олова и т. д.). Для других стран участие в мире-экономике происходит путем ориентации их хозяйства на производство экспортных товаров с высоким уровнем трудовых затрат (например, в Мексике это предприятия «макиладорас»). Часть стран использует для этого свое уникальное стратегическое транспортно-географическое положение.

Как российские, так и компании других стран пользуются территориями со специфическим режимом налогообложения. К ним относятся офшорные зоны, например Бермудские острова, и территории со специальным международно-правовым статусом, такие как Сеута и Мелилья. Важная геоэкономическая проблема современных государств — контроль мировых финансовых потоков в киберпространстве (онлайн-биржа, интернет-торговля, отмывание денег, вывоз капиталов посредством перечисления по специализированным компьютерным программам транзакций «Свифт» и т. д.).

Целый ряд стран мало вовлечен в геоэкономические процессы. Это такие страны, как Афганистан, который не имеет внешнеэкономических связей с основными странами мира, но при этом является мировым центром производства героина, и Бутан с фактической автаркией экономики.

Кроме этого, выделяем мировые города как важные элементы глобализованного мирового пространства — фокусы «быстрого мира» (по П. Ноксу [25]).

На *нижнем уровне* рассматриваем ОАТЕ, интегрированные в мировую экономику. В качестве примеров приведем Красноярский край (РФ) и штат Калифорния (США). В первом находится мировой центр производства никелевой руды (19 %), палладия (50 %), платины (17 %), во втором сложился мировой центр инноваций — Кремниевая долина. Здесь оперирует корпорация «Майкрософт», контролирующая до 40 % мирового рынка программного обеспечения.

Однако к ним нельзя отнести такие ОАТЕ, как, например, Тернопольская область (Украина) и Костромская область (РФ), ввиду того что они не осуществляют значимой внешнеэкономической деятельности и имеют крайне низкую степень вовлеченности в мировое глобализованное пространство.

На *низшем уровне* объектами геоэкономического анализа становятся города, компании, а также уникальные месторождения полезных ископаемых и объекты мировой инфраструктуры международного значения, каналы и проливы: объединенная компания «Русал» (контролирует 10 % мирового рынка первичного алюминия [26]), Суэцкий канал (20 % мировых перевозок нефти [27]), уникальное месторождение природного газа Северный (Катар) и Южный Парс (Иран), где сосредоточено 30 % мировых достоверных промышленных запасов природного газа, и др.

ТИПЫ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Можно выделить пять типов геоэкономических рисков — пространственный, экономический, социально-демографический, геополитический, экономической политики государства (табл. 2).

В основе *пространственного типа рисков* лежит положение в геоэкономическом пространстве, которое определяется связями с важнейшими элементами глобализованного пространства: мировыми городами, мировыми рынками стратегического сырья и технологий двойного значения; мегаполисами и крупными агломерациями; наличием уникальных месторождений и соседством с ними; положением относительно центров нововведений и технопарков; наличием предприятий, входящих в производственные и сервисные цепочки, и соседством с ними; наличием международных портов, аэропортов, интермодальных коридоров международных каналов и проливов и соседством с ними и др.

Типы геоэкономических рисков

Тип	Подтип	Риски
Пространственный		Угроза депрессии (негативных экономических процессов) в геоэкономических регионах и ведущих центрах мировой экономики Угроза распада транснациональной сети Угроза или негативное влияние интеграционных процессов Угроза изменения геоэкономического положения как фактора развития
Экономический	Глобальная вовлеченность (интернационализация экономики) Экономическая зависимость (взаимозависимость) Цикличность мировой экономики	Угроза оттока или вывода прямых иностранных инвестиций Влияние конъюнктуры мировых цен на доходы бюджета Монофункциональность как угроза Утрата позиций на мировом рынке стратегического сырья, двойных технологий, инновационных товаров и услуг
Социально-демографический		Угроза выступлений в результате задержек заработной платы и сокращений штата работающих Угроза дальнейшего социального расслоения Угроза прироста рабочей силы и снижения уровня квалификации рабочих кадров Угроза обезлюдения территории вследствие демографических и социально-экономических причин
Геополитический	Враждебное окружение и напряженные взаимоотношения Неблагоприятные политические изменения в соседних государствах Угроза ведения боевых действий	Угроза внешнеэкономическим связям в результате действия третьих сторон Угроза войны, вторжения и локальных военных действий Угроза внешним коммуникациям Угроза смены политического режима и передела собственности и поставок Угроза экономических потерь от приграничных конфликтов
Экономическая политика государства	Внутренняя экономическая политика по отношению к субъектам хозяйственной деятельности Внутренняя государственная инвестиционная политика по отношению к территориям	Угроза ухудшения инвестиционного климата в регионах низшего и нижнего уровней Угроза масштабных государственных инвестиций и государственного вмешательства в экономику

К рискам этого типа относится угроза депрессии в мегарегионах и ведущих центрах мировой экономики. Например, для России таким риском будет угроза депрессии в ЕС или НАФТА. Другой риск — угроза изменения геоэкономического положения как фактора развития. Так, потеря в начале 1990-х гг. портов Вентспилс, Таллин, Одесса и др. значительно ослабила внешнеэкономические связи России и заставила ее вкладывать крупные инвестиции в строительство собственных портовых мощностей.

Среди рисков этого типа также можно выделить угрозу или негативное влияние интеграционных процессов и угрозу распада транснациональной сети. Например, для Калининградской области расширение ЕС за счет Польши и Литвы привело к экономической и миграционной изоляции от территории РФ, что вызвало серьезный политический конфликт и развитие альтернативных транспортных связей области с «метрополией». Во втором случае в качестве примера можно привести Красноярский край, который является конечной точкой производственной транснациональной цепочки компании «Русал». Гвинейские бокситы Киндии морским путем транспортируются на принадлежащий компании Николаевский глиноземный завод (Украина), далее по железной дороге — на Ачинский глиноземный завод и уже оттуда — на Красноярский алюминиевый завод. Продажа бокситового подразделения приведет к падению или закрытию производства на Ачинском и Николаевском заводах, а значит, к потерям и социальным проблемам для Красноярского края и Николаевской области.

В *экономическом типе геоэкономических рисков* выделим подтипы: глобальную вовлеченность (интернационализацию экономики), экономическую зависимость (взаимозависимость), цикличность мировой экономики.

Глобальную вовлеченность (интернационализацию экономики) можно определить как зависимость экономики страны, региона, города от конъюнктуры и колебаний цен на внешних рынках. Среди

геоэкономических рисков этого подкласса отметим влияние конъюнктуры мировых цен на доходы бюджета и монофункциональность как угрозу.

Так, падение цен на мировом нефтяном рынке даже на 20–40 % может обрушить социальные обязательства российского бюджета, учитывая, что 81 % стоимости отечественного экспорта составляют нефть и природный газ. В то же время бюджет Красноярского края во многом зависит от уровня цен на мировом рынке на никель, алюминий и палладий. Форсированное наращивание производства на одном предприятии усиливает и без того сильную зависимость региона от внешних рынков. Монофункциональность представляет собой серьезный экономический риск, особенно в российских условиях, где выделяется целая группа регионов, в которых более 50 % промышленного производства приходится на одну отрасль: Ненецкий автономный округ (более 98 %), Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа (более 85 %), Красноярский край, Челябинская, Новгородская, Магаданская области, Якутия (Саха) и др. (более 60 %).

Экономическую зависимость (взаимозависимость) определим как чрезмерную зависимость от инвестиционных потоков и экспортно-импортных поставок, угрожающую устойчивому развитию страны (региона). Риском этого подтипа назовем угрозу оттока или вывода прямых иностранных инвестиций и угрозу потери традиционных рынков.

На рубеже XX–XXI вв. наблюдался бум инвестиционной активности ТНК, инвестирующих свои капиталы в разных странах мира. В ряде стран (Великобритания, Германия, Ирландия, Венгрия, Нидерланды, Канада, Мексика, Сингапур, Израиль, Экваториальная Гвинея и др.) колоссальные объемы накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) позволяют говорить о формировании целых иностранных секторов.

Особо следует отметить сверхконцентрацию ПИИ в ключевых регионах своих стран (подробнее в [28, 29]). Отток или вывод ПИИ может серьезно подорвать как национальную, так и региональную экономику. Угрозу экономической безопасности стран несут потоки портфельных и прочих инвестиций, вывод которых способен обвалить курс национальной валюты и спровоцировать крупномасштабный кризис (например, финансовый кризис 1998 г. в России, в странах АСЕАН и Аргентине).

Цикличность мировой экономики можно рассматривать как фоновый риск, выведенный циклами Н. Кондратьева и С. Кузнецца. Однако, на наш взгляд, циклы определяются не только технологическими укладами, но и иными причинами. Сегодня они ускоряются прежде всего потому, что происходят деградация и разрушение окружающей среды, кризис глобального управления и управления геоэкономическими процессами, мировоззренческий кризис и погружение в ошибочные модели экономического развития (например, потребительское общество).

Основу *социально-демографического типа* геоэкономических рисков составляют социальные конфликты. Их можно определить как острые социально-экономические явления, вызванные экономическими причинами, способные нанести значительный ущерб инвестиционному имиджу территории любого таксономического уровня.

Рисками в этом типе можно считать угрозу выступлений в результате задержек заработной платы и сокращений работников и угрозу обезлюдения территории вследствие демографических и социально-экономических причин. В 1990-е гг. в результате падения уровня жизни населения в ряде регионов Восточной (Азиатской) макрзоны РФ происходил массовый отток населения. В 2000-х гг. наметилась другая тенденция — концентрация населения в региональных столицах, что само по себе не меняет сложившуюся негативную ситуацию. Данный геоэкономический риск приводит к появлению геополитических рисков и в итоге к новой геополитической реальности.

Острым риском, характерным для большинства российских регионов, стала угроза дефицита рабочей силы и снижение уровня квалификации рабочих. Можно говорить об отсутствии прироста квалифицированной рабочей силы и ее замещении иностранными работниками. Нехватка специалистов приводит к реализации вахтовых моделей даже в тех регионах, для которых вахтовый метод ранее не был характерен (например, на судостроительных предприятиях Санкт-Петербурга работают специалисты из г. Николаева, Украина). Угроза социального расслоения все большую остроту приобретает в случае активной либерализации и неконтролируемой приватизации.

Значительный интерес представляет самостоятельный тип геоэкономических рисков — *геополитический*. В нем мы выделяем враждебное окружение и напряженные взаимоотношения, неблагоприятные политические изменения в соседних государствах и угрозу ведения боевых действий.

В первом случае к рискам относятся угроза войны, вторжения и локальных военных действий (так, угроза войны в Иране способствует росту волатильности на нефтяном рынке); угроза внешне-

экономическим связям в результате действия третьих сторон (например, в 2009 г. действия Украины поставили под угрозу экспортные поставки газа из России в ЕС); угроза внешним коммуникациям.

Во втором случае риском будет угроза смены политического режима и передела собственности и поставок. Так, смена политического режима в Украине в 2004 г. привела к заметному перераспределению собственности и переориентации экспортно-импортных поставок.

Третий риск этого типа — угроза экономических потерь от приграничных конфликтов. Именно приграничная буферная зона испытывает наибольшее негативное влияние от военных конфликтов (беженцы, вынужденные переселенцы, сокращение внешнеэкономической и инвестиционной деятельности, особый режим хозяйствования и др.).

Последний тип геоэкономических рисков образует *экономическая политика государства*. Его можно разделить на два подтипа: внутренняя экономическая политика по отношению к субъектам хозяйственной деятельности, входящим в низший уровень геоэкономического исследования (см. табл. 1), и внутренняя государственная инвестиционная политика по отношению к регионам, подпадающим под нижний уровень исследования. Здесь мы выделяем два основных риска — угрозу ухудшения инвестиционного климата и угрозу масштабных государственных инвестиций и чрезмерного вмешательства в экономику.

Предложенная типология позволит разработать методику расчета геоэкономических рисков регионов любого таксономического уровня с целью использования ее не только в теории геоэкономики и общественной географии, но и на практике, например, в стратегиях социально-экономического развития регионов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лачининский С. С. Современные направления геоэкономических исследований в России // Изв. РГО. — 2011. — Т. 143, вып. 1. — С. 18–27.
2. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. — Новосибирск: Акад. изд-во “Гео”, 2008. — 369 с.
3. Гладкий Ю. Н., Никитина М. Г., Маруненко Н. В. Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития // Изв. РГО. — 2004. — Т. 136, вып. 3. — С. 1–2.
4. Гладкий Ю. Н. Геополитика и геоэкономика России: противоречивое единство // Изв. РГО. — 2002. — Т. 134, вып. 1. — С. 11–19.
5. Замятин Д. Н. Геоэкономические образы регионов России // МЭМО. — 2002. — № 6. — С. 15–24.
6. Лавров С. Б. Геополитика и регионалистика: взгляд ученых // Геополитические и геоэкономические проблемы России: Материалы науч. конф. в РГО (октябрь 1994 г.). — СПб., 1995. — С. 3–9.
7. Никитина М. Г. Геоэкономика: очерки. — Симферополь: Таврия-плюс, 2002. — 154 с.
8. Никитина М. Г. Геоэкономический фактор территориально-отраслевой реструктуризации национального хозяйства Украины: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. — СПб., 1999. — 41 с.
9. Никольский А. Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. — Иркутск, 2005. — 45 с.
10. Слукa Н. А. Геодемографические феномены глобальных городов. — Смоленск: Ойкумена, 2009. — 317 с.
11. Алисов Н. В. Цели, задачи, проблемы изучения географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. — 1999. — № 2. — С. 3–8.
12. Лысак О. А. Трансформация геоэкономического пространства в период с 1995 по 2005 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. — 2007. — № 5. — С. 10–19.
13. Мироненко Н. С. Страна в системе мирового хозяйства (некоторые теоретические вопросы взаимосвязей) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. — 1994. — № 3. — С. 3–10.
14. Федорченко А. В. Проблема экономической транспарентности государственных границ в условиях глобальной территориальной реорганизации производительных сил // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. — 2005. — № 5. — С. 18–22.
15. Бакланов П. Я., Винокуров Ю. И., Снытко В. А. и др. Географические и геополитические проблемы развития приграничных районов Азиатской России // География и природ. ресурсы. — 2003. — № 1. — С. 5–9.
16. Безруков Л. А., Ишмуратов Б. М., Корытный Л. М., Савельева И. Л. Политико-географические проблемы Сибири в XXI веке // География и природ. ресурсы. — 2007. — № 3. — С. 100–107.
17. Михайлов Ю. П. Геополитика в географическом освещении и ее приложение к решению социально-экономических проблем Азиатской России // География и природ. ресурсы. — 2002. — № 3. — С. 5–10.
18. Анохин А. А. Геополитические риски и конкурентоспособность России // Современные проблемы теории и практики общественной географии: Сб. науч. трудов. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — С. 28–38.

19. **Алаев Э. Б.** Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
20. **Эжиев И. Б.** Геополитический риск: предмет, объект, классификация, анализ, прогнозирование // Власть. — 2011. — № 1. — С. 50–53.
21. **Бродель Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 2: Игры обмена. — М.: Весь мир, 2007. — 752 с.
22. **BP Statistical Review 2009.** — <http://www.bp.com>
23. **BP Statistical Review 2010.** — <http://www.bp.com>
24. <http://neftegaz.ru/news/view/98563>
25. **Кнох Р. Л., Taylor P. J.** World cities in world system. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. — 335 p.
26. **Официальный сайт** ОАО «Русал». — <http://www.rusal.ru>
27. **Канал преткновения** // Рос. бизнес-газета. — 2011. — № 788 (6). — <http://www.rg.ru/2011/02/15/a456095.html>
28. **Лачининский С. С.** География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги. — М.: Lap Lambert, 2010. — 181 с.
29. **Лачининский С. С.** Особенности экономико-географической структуры прямых капиталовложений США на современном этапе // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 7. — 2005. — Вып. 1. — С. 113–117.

Поступила в редакцию 13 июня 2012 г.